
В.И. НЕСТЕРЕНКО

ВЛИЯНИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПОЗИЦИИ БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ВНЕШНЕМ РЫНКЕ

Анализ тенденций развития мировой торговли убеждает в необходимости поиска наиболее выгодных для Республики Беларусь форм международного торгового сотрудничества, так как эффект от выхода белорусских предприятий-экспортеров на мировые рынки зачастую оказывается значительно ниже запланированного.

На сегодняшний день внешнеторговая сфера Беларуси оказывается одной из наиболее перспективных и прибыльных секторов экономики. Поэтому неудивительно, что позиции белорусских предприятий-экспортеров на внешнем рынке подвергаются воздействию не только классических факторов спроса и предложения, но и такого глобального явления, как теневая экономика.

Сам термин “теневая экономика” в Беларуси появился относительно недавно, сразу после распада СССР, однако уже сейчас, спустя всего лишь 10 лет, о теневой экономике можно говорить как о довольно мощной самодостаточной системе, которая оказывает колоссальное влияние на различные сферы нашего общества.

Теневая экономика существует всегда и во всех без исключения странах мира, но при этом она различается по содержанию и структуре. Для сравнения, в середине 90-х гг. в ряде стран Запада масштабы теневой экономики (по отношению к ВВП) составляли: в Швеции и Дании — 3–6 %, в Финляндии — 4, а наибольшие в Греции (29–35) и в Италии (20–26 %). В России ее доля достигла 45 %, на Украине — 52–55 % [1, 158]. Изучение теневой экономики как социально-экономического явления требует прежде всего четкого определения ее сути.

В отечественной и зарубежной литературе существуют различные подходы к определению явления, которое сегодня обозначается термином “теневая экономика”. В теории и на практике в понятие “теневая экономика” за рубежом вкладывают 2 аспекта [1, 136]:

занижение или укрывательство доходов от разрешенной в стране деятельности; запрещенная в стране экономическая деятельность — наркобизнес, проституция, рэкет и другие виды преступной деятельности, не создающие, а перераспределяющие уже созданные доходы.

Исследования по проблеме противодействия теневым отношениям (Л. Абалкин, А. Гуров, В. Пузиков и др.) свидетельствуют, что в нашей стране, помимо вышеперечисленных аспектов, теневая экономика является реакцией на тотальную бюрократизацию общества, административно-командные методы управления народным хозяйством. И как социально-экономическое явление теневая экономика представляет собой одну из характеристик общества, один из параметров, отражающих состояние экономики и экономических интересов разных групп населения.

Проведенные автором исследования позволяют выделить ряд особенностей, отличающих теневую экономику нашей страны от западного аналога:

воспроизводство белорусской теневой экономики в недрах обычной экономической системы (производство неучтенной продукции на государственных предприятиях, занижение налогооблагаемой базы и др.);

упрощенный процесс сращивания, слияния, кооперирования, концентрации в теневой экономике, так как для этих целей используются структуры и хозяйственные связи “легальной” экономики (создание фирм-однодневок для

пополнения неучтенных фондов наличной валюты на государственных предприятиях и др.);

наличие таких специфических форм теневой экономики, как государственная спекуляция, государственный рэкёт;

расширение социальной базы теневой экономики. Если раньше здесь преобладали представители командно-бюрократического аппарата и уголовной среды, то сегодня так называемым бизнесом занимаются и представители интеллигенции, молодежь и др.;

полулегальность теневой экономики в сфере финансовых отношений;

усиление борьбы со стороны международной организованной преступности за сферы влияния при выходе белорусских предприятий-экспортеров на мировой рынок;

существование различного рода барьеров при продвижении белорусских товаров на мировой рынок, что порождает развитие теневых отношений.

При анализе влияния теневой экономики на отдельном предприятии важно отметить, что одним из основных факторов, порождающих полулегальные экономические отношения, является тяжелое экономическое состояние предприятий, вызванное в значительной степени неуклюжестью административно-командной системы управления.

На взгляд автора, следует выделить две основные причины, которые способствуют распространению на предприятии теневых отношений. Во-первых, личная заинтересованность руководящих работников предприятия в получении дополнительной прибыли посредством незаконной или полулегальной предпринимательской деятельности. Это достигается путем создания подконтрольных отдельным начальникам и их родственникам фирм, имеющих экономические отношения с данным предприятием, получения взяток за закупку сырья у конкретной коммерческой структуры, производства на площадях предприятия и реализации неучтенной продукции и др.

Во-вторых, искреннее стремление руководства поправить экономическое состояние предприятия за счет завышения отдельных экономических показателей. Так, например, на отдельных предприятиях практикуется учет сырья и материалов, поступающих в производство, по завышенным ценам с целью снижения налогооблагаемой базы, завышение показателей выпуска продукции, продажа продукции ниже себестоимости для получения средств на зарплату работникам и многое другое. Как уже отмечалось, эта причина развития теневых отношений присуща только странам с переходной экономикой и является следствием командно-административной системы.

Теневые отношения в определенной степени порождены противоречиями в белорусском экономическом законодательстве. По экспертным оценкам в период с 1993 по 1999 гг. доля теневых сделок в общей структуре финансовых операций отдельных предприятий колебалась от 30 до 60 % [1, 155]. При этом только половина всех "серых" экономических сделок вызвана получением дополнительной личной выгоды со стороны отдельных руководителей предприятий.

В последние годы государство стремится ограничить распространение теневых отношений во внешнеторговом секторе экономики, так как они наносят в первую очередь валютный ущерб. Рассмотрим наиболее часто используемые формы теневых отношений белорусских предприятий во внешнеторговой сфере.

Самой простой формой таких отношений в финансовой сфере предприятия является создание разного рода совместных предприятий и торговых представительств за рубежом. Как правило, руководят этими структурами доверенные люди из руководства головного предприятия. С учетом специфики белорусского законодательства предприятие стремится передать этим представительством полномочия по реализации своей экспортной продукции. Причем заинтересованные лица имеют возможность манипулировать ценой на эту продукцию уже на месте, перечисляя на счет белорусского предприятия только отпускную цену (с учетом минимальной рентабельности). По некоторым оценкам, таким путем происходят до 30 % всех теневых операций на белорусских государственных предприятиях. Например, на сегодняшний день свыше 90 % продукции брест-

ского завода “Цветотрон” НПО “Интеграл” поставляется небольшой посреднической фирме “Сиспек” (Гонконг), созданной в “налоговой гавани” российскими и белорусскими гражданами в 1993 г. Она не имеет прямого выхода на потребителей полупроводниковой продукции и пользуется услугами фирм-оптовиков, торгующих электронными компонентами и контролирующими этот рынок. Отсутствие у завода деловых связей с крупными фирмами, специализирующимися на торговле электронными компонентами, существенно сказывается на цене экспортируемой продукции. С целью обеспечения собственного существования “Сиспек” требует значительного снижения цены поставляемой ей продукции, закупки осуществляет неритмично, что приводит к “замораживанию” части оборотных средств в виде произведенной продукции на складе, несмотря на благоприятные условия для расчетов (180 дней с момента отгрузки). Характерным в этой связи является пример, когда за продукцию, отгруженную в октябре 1996 г., окончательный расчет состоялся в июне 1997 г. Только в одном случае пересмотра цены, имевшем место в апреле 1996 г. по отгрузкам с начала июля 1995 г., предприятие потеряло более 90 тыс. дол. США.

Широко применяются также различного рода махинации с таможенными документами. Предприятия, как правило, стараются не связываться с подделкой таможенной документации. Наиболее простым путем сокрытия истинных масштабов экспортных операций является умышленное занижение объемов экспорта по бухгалтерским документам. Это стало возможным при резком росте за последние годы объемов таможенных операций, что делает практически нереальным контроль за каждой конкретной сделкой. В случае обнаружения заниженных показателей экспорта руководство предприятия оформляет фиктивный договор по возврату бракованной продукции. Такого рода махинации наиболее типичны для предприятий, выпускающих широкую номенклатуру продукции (например, НПО “Интеграл”). Таможенные махинации занимают от 15 до 60 % всех теневых сделок в зависимости от вида деятельности предприятия.

Третьим по значимости способом функционирования теневой экономики на предприятиях следует считать выпуск неучтенной продукции. Анализ показывает, что, например, при регулярном занижении процента выхода готовых изделий на одном из предприятий за 3 месяца можно получить порядка 20 % месячного объема неучтенной экспортной продукции.

В связи с усилением во второй половине 90-х гг. контроля правоохранительных органов за внешнеэкономической деятельностью предприятий последние в качестве надежного и достаточно легального способа вовлечения своих зарубежных активов в теневой оборот стали привлекать их в форме кредитов под невысокий процент для закупки оборудования или сырья. При этом используются подставные фирмы в странах Юго-Восточной Азии, где законодательство наиболее привлекательно, а у белорусских правоохранительных органов нет возможности проверить реальных владельцев фирмы. Такой же способ используется и для “отмывания” через счета белорусских государственных предприятий денежных средств, полученных в результате теневой деятельности иностранных коммерческих структур.

Опыт показывает, что белорусским экспортерам нередко навязываются теневые отношения в странах Юго-Восточной Азии (Гонконг, Сингапур) и Среднего Востока (Иран, Турция). При работе с фирмами из этих регионов вполне обычным делом является просьба представителей фирм увеличить стоимость заключаемого с белорусским предприятием контракта, а дополнительную сумму (якобы, отказ от предложенного товара) перечислить на счет другой компании в Европе или Северной Америке. Как правило, такого рода финансовые операции трудно контролируются.

Имеющиеся на сегодняшний день данные свидетельствуют, что экономика Беларуси может активно использоваться для “отмывания” и легализации незаконных доходов в самых разнообразных формах. Слабость законодательной базы страны позволяет инвестировать преступные доходы, в том числе и принадлежащие зарубежным и международным преступным сообществам, в легальную предпринимательскую деятельность, что может подорвать авторитет республики как делового партнера в глазах мирового сообщества.

Следует отметить тот факт, что руководство большинства предприятий-экспортеров планирует экспортную стратегию без учета современных тенденций развития мировой торговли, тщательного прогнозирования конъюнктуры мирового рынка и изучения потенциальных торговых партнеров. Это подтверждают многие примеры. Так, поручение в 1994 г. исключительных агентских функций ПО БелАЗ и Минским тракторным заводом в Сирии и Ливане некоему авантюристу Валиду Арафе (АО «БелАЗ Милд Ист.») и многолетнее их выполнение нанесло белорусским предприятиям значительный материальный (в виде упущенной выгоды из-за нереализованных продаж, проваленных тендеров, завышения цены до 100 %, неоплаченных закупок и др.) и моральный ущерб (прямой обман партнеров, нарушения комплектации, дискредитация продукции указанных предприятий на рынках арабских стран).

В 1995 г. предприятие «Фандор» получило под гарантии правительства в Сберегательном банке Беларуси валютный кредит в размере 1,4 млн. дол. США для закупки зерна в Казахстане. В связи с возникшими трудностями по взаиморасчетам между странами на указанные средства были приобретены автомобили ВАЗ для последующего бартерного обмена на зерно. Посредником при заключении сделки выступила фирма «Дабос», руководители которой, используя поддельные документы, завладели автомобилями предприятия «Фандор» и реализовали их московской фирме «Космос-ЛТД», получив наличными около 7 млрд р. Деньги фирме «Фандор» для возвращения кредита переданы не были, а руководители фирмы «Дабос» скрылись.

В 1997 г. американская фирма «W.I. Export-Import Inc.», выигравшая тендер Минсельхозпрода Республики Беларусь на поставку продовольственного и фуражного зерна, не располагая таковым, как выяснилось впоследствии, и сославшись на задолженность перед ней белорусских предприятий, отказалась от выполнения условий контракта. В результате была сорвана закупка республикой 2500 т зерна стоимостью 295 тыс. дол. США.

Лидский завод «Оптик» согласно договору, заключенному с фирмой «Multitec International trend» (ОАЭ), в течение 1995–1997 гг. отгрузил в адрес индийской фирмы «Deepak Optics» заготовок очковых линз на сумму 576,2 тыс. дол. США, но в результате недобросовестности партнера недополучил оплату на 154 тыс. дол. США.

Глубокое исследование проблем влияния теневой экономики на позиции предприятий-экспортеров позволило определить основные направления противодействия теневым отношениям:

- разработка мер по усилению контроля за отдельными наиболее вероятными каналами бегства капитала из Беларуси (особое внимание следует уделить международной банковской сфере и внешней торговле товарами и услугами как наиболее крупным поставщикам капитала в теневую экономику);
- переход на упрощенную систему налогообложения предприятий-экспортеров;
- амнистия незаконно вывезенного капитала;
- либерализация валютного регулирования;
- создание единого информационного центра по сбору и обобщению информации о потенциальных торговых партнерах субъектов хозяйствования Беларуси;
- повышение международного авторитета Республики Беларусь как субъекта мирового рынка.

Литература

1. Пузиков В.В., Громович А.И. Экономическая безопасность и экономическая преступность. Мн., 2001.

Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопр. экономики. 1994. № 2.

Громович А.И., Пузиков В.В. Механизмы легализации преступных доходов и особенности их проявления в Беларуси // Белорус. экон. журн. 1999. № 3.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Мн., 1995.

Национально-государственные интересы Республики Беларусь / Под ред. Л.Ф. Заико. Мн., 1999.